

Чжао Кэжань снова привел евнуха Чжэна в чайную «Ицзя» послушать рассказы и посмотреть представления. Сегодня рассказчиком был Фань Чжоу, который сейчас работал над собственным произведением и даже показывал его Чжао Кэжаню.

Чжао Кэжаню это показалось весьма интересным. Было видно, что произведение Фань Чжоу вдохновлено «Легендой о Белой Змее», и в нем было много сюжетов о божествах и демонах.

Чжао Кэжань вспомнил о другом известном произведении, где упоминалась сложная система божеств. Фань Чжоу слушал с таким вниманием, что чуть ли не готов был передать перо Чжао Кэжаню, прямо заявляя, что если тот напишет что-то подобное, то это произведение станет бессмертным.

Услышав это, Чжао Кэжань сразу же замахал руками, отказываясь. Ведь это была не его история, и он уже чувствовал себя виноватым, предложив одну идею для развития рынка и стимулирования творчества.

— Твоя история сама по себе очень хороша. Многие из моих предложений касались лишь системы божеств. Если ты их доработаешь, это станет настоящим украшением твоего произведения.

Фань Чжоу, получив поддержку Чжао Кэжана, был невероятно рад. Он сразу же нашел цель в жизни и, вернувшись домой, доработал текст, следуя советам Чжао Кэжана.

Теперь его «Записки о совершенствовании в горах и морях» стали главным хитом в чайной «Ицзя», где каждый день проходило по пять представлений. Все залы были заполнены до отказа, не оставалось ни одного свободного места.

Чжао Кэжань привел евнуха Чжэна послушать «Записки о совершенствовании в горах и морях», воспользовавшись годовым абонементом Фэн Чжу.

Евнух Чжэн настолько увлекся, что словно сам стал героем истории, отправившимся в далекие края в поисках истины бессмертных. На своем пути он встречал множество людей и преодолевал множество трудностей, но благодаря упорству и все более совершенному мастерству магии успешно справлялся со всеми испытаниями.

— Отлично! — Евнух Чжэн хлопал в ладоши до красноты, не в силах сдержать бурю эмоций и вдохновения.

Когда Фань Чжоу закончил очередную главу, он поклонился и покинул сцену.

Евнух Чжэн, еще не насытившись, спросил Чжао Кэжана:

— У господина Фань завтра будет еще представление?

Чжао Кэжань кивнул, подтверждая. В этот момент слуга принес напитки и сладости в их зал.

— Сейчас будет еще одно представление по «Легенде о Белой Змее», с живыми актерами. Оно ничем не уступает «Запискам о совершенствовании в горах и морях». Господин Чжэн, сначала перекусите и выпейте чего-нибудь. Эти угощения — эксклюзив чайной «Ицзя». — Чжао Кэжань пригласил евнуха Чжэна угоститься.

Как только блюда были поданы, нос евнуха Чжэна наполнился сладким ароматом. Он поблагодарил Чжао Кэжана и с нетерпением приступил к дегустации чая и сладостей.

— ! — Только сделав первый глоток чая, евнух Чжэн широко раскрыл глаза и, указывая на чай, обратился к Чжао Кэжаню:

— Этот чай невероятно свежий и сладкий! С первого глотка он словно наполняет все внутренности, оставляя после себя приятное послевкусие.

Чжао Кэжань подумал про себя: «Конечно, ведь он заварен на воде из духовного источника, а чайные листья выращены в пространстве духовной области».

Пока евнух Чжэн наслаждался чаем и сладостями, началось представление «Легенды о Белой Змее».

Трогательная любовная история, разлука человека и демона заставили евнуха Чжэна прослезиться.

Он вытирал слезы и жаловался:

— Этот старый лысый монах Фахай!

Между всхлипами он хватал ароматные яичные кексы и ел их.

— Ух, яичные кексы такие вкусные, господин Чжао! — Евнух Чжэн всхлипнул. — Они такие мягкие, сладкие, но не приторные, тают во рту. Они просто великолепны! Могу я взять немного с собой, когда уйду?

Чжао Кэжань не мог не рассмеяться над этим молодым евнухом. Он кивнул и сказал:

— Конечно, можете. Но не храните их слишком долго, иначе они засохнут, и вкус испортится.

Евнух Чжэн слегка расстроился, ведь он не сможет угостить этими деликатесами своего приемного отца.

Но это было странно. В прошлый раз его приемный отец тоже приезжал, но по возвращении лишь говорил, что здесь холодно и пустынно.

Хотя сам евнух Чжэн так не считал. Здесь было столько вещей, которых даже в Фэнъяне не найти! Хого, яичные кексы, чай, а еще соевое молоко, тофу-пудинг, булочки и сладкая вода с сахаром — все это он хотел бы есть каждый день.

Особенно сладкая вода с сахаром. Она ничем не уступала меду, который он тайком пробовал в императорской кухне. Сахар, добавляемый в воду, был белоснежным и просто очаровательным.

«Записки о совершенствовании в горах и морях» и «Легенда о Белой Змее» он тоже хотел бы слушать и смотреть каждый день.

Евнух Чжэн был настолько увлечен Цзинъяном, что не хотел уезжать. Тем временем в управлении пограничной торговли на заставе Цинъюй Фан Чжунъюань, получив срочное сообщение от Чжао Кэжана, сразу же отправился к Фэн Юйшаню.

Для Фэн Юйшаня Чжао Кэжань был особенной фигурой.

Он косвенно или напрямую спас семью Фэн несколько раз. Благодаря Чжао Кэжаню его старший сын остался жив, а сам он сохранил свою репутацию после смерти благодаря урожаем, выращенным Чжао Кэжанем.

— Раз это написано уездным начальником Чжао, то давайте попробуем изготовить цемент и использовать его для строительства дорог. — Фэн Юйшань, взглянув на тщательно составленный рецепт цемента, сказал Фан Чжунъюаню:

— Не беспокойся о железной руде, просто делай свое дело. Я пойду к старому Хо и попрошу разрешения на использование руды.

Фан Чжунъюань, услышав слова Фэн Юйшаня, понял, что цемент точно будет изготовлен.

Он сразу же отправил людей на поиски других необходимых материалов.

— Песок и камни легко достать, но сначала нужно найти глину и известняк, и побольше. Остальные мелкие материалы тоже нужны, сколько найдете.

Распорядившись поиском материалов, он также нашел мастеров, чтобы построить печь для обжига цемента и инструменты для измельчения.

Фэн Юйшань не терял времени и в тот же день отправился в военный лагерь заставы Цинъюй, чтобы поговорить с Хо Юйфэном о цементе.

Хо Юйфэн долго размышлял. Фэн Юйшань просил не так уж много, но железная руда была связана с оружием. Независимо от количества, он не мог просто взять и отдать ее.

— Ты говоришь, что цемент обладает невероятной прочностью и может использоваться для строительства дорог и домов. Это правда?

Фэн Юйшань заверил:

— Я не лгу. Зачем мне обманывать тебя ради нескольких кусков железной руды? Разве я смогу ее съесть?

Хо Юйфэн махнул рукой:

— Даже если бы ты хотел, твои зубы бы не позволили. — Затем он спросил:

— Если цемент настолько прочен, что может использоваться для строительства дорог и домов, то смогу ли я использовать его для ремонта стен заставы Цинъюй? Неужели он не уступит клейкому рису?

Хо Юйфэн не мог не вздохнуть, вспомнив о клейком рисе:

— Этот клейкий рис слишком дорог. Даже съесть его жалко. Белый, ароматный, а мы мажем его на грязь и камни. Иногда хочется съесть его вместе с камнями.

Фэн Юйшань с неодобрением посмотрел на Хо Юйфэна:

— Теоретически, его хватит для починки твоей развалины. Так ты дашь руду или нет?

Хо Юйфэн хлопнул себя по бедру:

— Даю!

Решение Хо Юйфэна позволить Фэн Юйшаню использовать небольшое количество железной руды привлекло внимание Чжао Гунмина.

Чжао Гунмин был не так уж стар и выглядел довольно молодым.

Он не мог напрямую оспорить решение Хо Юйфэна, но намекнул, что передача руды Фэн Юйшаню может вызвать проблемы с императорским двором.

Хо Юйфэн посмотрел на Чжао Гунмина, но его лицо не выдавало эмоций. Он лишь сказал:

— Гунмин, когда твой дед на смертном одре передал тебя мне, ты был еще младенцем. Я вырастил тебя и давно считаю своим внуком.

Никто не знает родных лучше, чем они сами. Гунмин, у тебя впереди долгая жизнь, не делай того, о чем будешь жалеть.

Чжао Гунмин сжал кулаки. Хо Юйфэн повернулся к нему спиной и сказал:

— Эта железная рудница была добыта ценой жизни твоего деда и меня. Кроме твоего покойного деда, даже император не может распоряжаться ею.

Хо Юйфэн использовал как мягкость, так и жесткость, чтобы дать понять Чжао Гунмину, что именно он решает, как использовать эту рудницу, и никто другой не может вмешиваться.

Наблюдая, как Хо Юйфэн уходит, Чжао Гунмин разжал кулаки и усмехнулся.

Считать внуком? Ха, какой смех!

Если бы он действительно считал его внуком, то почему Хо Юань мог выбрать службу в императорской гвардии, а он был отправлен в это захолустье?

Оказавшись здесь, он жил, рискуя жизнью, готовясь к битвам. Прошло несколько лет, а он все еще был мелким командиром, в то время как Хо Юань, отказавшись от императорской гвардии, приехал на границу, сразился в одном бою и сразу стал генералом.

Почему?

Только потому, что дедом Хо Юаня был Хо Юйфэн, а его дед давно умер!

Он не мог смириться с этим. Все эти годы он чувствовал себя бесполезным. Что бы он ни делал, его всегда сравнивали с Хо Юанем, и Хо Юань всегда был лучше. Никто никогда не учитывал его чувств, но он тоже был живым человеком. Он не хотел всю жизнь оставаться в тени Хо Юаня.

Небеса справедливы — Хо Юань умер, сторел заживо! Ха-ха-ха-ха! Хорошо, что он умер!

Чжао Гунмин опустил глаза и усмехнулся, представляя себе будущее богатство и почести. Каждый, кто его увидит, будет почтительно называть его генералом Чжао.

Так же, как когда-то называли Хо Юаня.

...

Бумажная мастерская и печатная мастерская строились с огромной скоростью, и Чжао Кэжань был занят до предела.

<http://bllate.org/book/17722/1656547>